
АГРАРНОЕ ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ НА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ XIX СТОЛЕТИЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛТАВСКОЙ И ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

И. С. ЛОБОДА

Аграрное перенаселение, создание огромного избытка рабочей силы в сельском хозяйстве — один из сложных и малоизученных вопросов жизни дореволюционной деревни. Теоретическое решение этой проблемы, являющейся составной частью проблемы относительного перенаселения при капитализме, дано К. Марксом в «Капитале». В. И. Ленин, глубоко и всесторонне исследовав вопрос об аграрном перенаселении в период империализма, уделил особое внимание анализу аграрного перенаселения в России.

Маркс и Ленин рассматривали относительное перенаселение, в том числе и аграрное, как необходимое условие и неизбежный результат развития капитализма. Образование и рост относительного перенаселения представляют собой специфический закон народонаселения, свойственный капиталистическому способу производства. Этот закон Маркс сформулировал таким образом: «Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением»¹.

Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве действие всеобщего закона капиталистического накопления ведет к накоплению богатства на одном полюсе, нищеты и массовой безработицы — на другом. Развитие капитализма в сельском хозяйстве, концентрация производства и повышение техники земледелия приводит к уменьшению спроса на рабочие руки, к выталкиванию из производства больших масс обнищавших крестьян и созданию избытка сельского населения. Этим и определяются особенности аграрного перенаселения. «Образование резервной армии безработных,— писал В. И. Ленин,— свойственно капитализму вообще, и особенности земледелия обуславливают лишь особые формы этого явления»².

Особенности развития капитализма в сельском хозяйстве России, пережитки крепостнических отношений обусловили особую форму и остроту относительного перенаселения деревни. Здесь оно проявлялось в массовом обнищании крестьян, которые и были носителями аграрного перенаселения. «Неверно было бы,— указывал В. И. Ленин,— представлять себе резервную армию безработных таким образом, как будто бы ее составляли только рабочие, не имеющие работы. К ней принадлежат и «крестьяне» или «мелкие хозяева», которые не могут существовать тем, что дает им их ничтожное хозяйство»³.

Убедительным примером аграрного перенаселения служит Левобережная Украина, особенно Полтавщина и Черниговщина, конца XIX столетия. Развитие капитализма в сельском хозяйстве, при сохранении громадных пережитков крепостничества, вело здесь к созданию большого избытка сельского населения, что находило выражение

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1955, стр. 637.

² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 276.

³ Ленинский сборник XIX, стр. 366—367.

в остром малоземелье массы крестьян, в переселенческом движении, в отходничестве на дальние заработки.

Аграрное перенаселение на Левобережье создавалось всем ходом капиталистического развития сельского хозяйства после реформы, 1861 г. Отличительной чертой этого развития было острое малоземелье и безземелье многих тысяч крестьян при сосредоточении огромных массивов земли в руках помещиков. Такое положение сложилось еще в период крепостничества в результате абсолютного господства отработочной ренты или барщины. Монополия помещичьего землевладения еще больше усилилась после реформы, когда у крестьян было отобрано в пользу помещиков значительное количество земли, и притом лучшей. На Полтавщине «отрезки» составили 37%, а на Черниговщине 22% земли, находившейся в пользовании крестьян до реформы⁴.

По данным статистики поземельной собственности, в 1877 г. в руках помещиков на Черниговщине находилось 1 352 тыс. десятин, что составляло более $\frac{1}{3}$ всего земельного фонда губернии⁵. К началу XX в. помещичье землевладение, хотя в целом и сократилось, но положение крестьян отнюдь не улучшилось. Так, 323 крупных помещика владели каждый в среднем по 1419 десятин, а 138 крупнейших — по 2440 десятин. В то же время на крестьянский двор приходилось всего по 6,3 десятины, а 40% дворов имели каждый в среднем по 3,4 десятины⁶. При бедности почвы северной части Черниговщины это означало для большинства крестьян невозможность самостоятельно вести хозяйство.

Еще более острым малоземелье крестьян было на Полтавщине, где во владении крупных помещиков к концу XIX в. находилось 1,2 млн. десятин всей удобной земли в губернии. В этот же период, по данным подворной переписи, безземельных крестьян и владеющих менее чем 3 десятинами пахотной земли в Полтавской губернии было 54%, крестьянских дворов, имеющих от 3 до 6 десятин, насчитывалось 24%⁷.

Огромная масса малоземельных крестьян представляла собой по существу пауперов, влачащих жалкое, полуголодное существование. Связанные с землей, с общиной, они оставались в деревне, составляя избыточное рабочее население.

К избыточному населению в Полтавской губернии, по данным упомянутой выше подворной переписи, относилось 101 тыс. хозяйств безземельных и не имеющих полевых посевов, 143 тыс. дворов, имеющих менее 3 десятин земли, и некоторая часть — свыше 3 десятин. Около 250 тысяч крестьянских дворов, т. е. более 60% крестьян Полтавщины, по существу не имели возможности вести хозяйство даже в минимально необходимых размерах⁸. Положение этого фактически вытолкнутого из сельскохозяйственного производства населения усугублялось тем, что местная промышленность была развита очень слабо и могла поглотить лишь незначительное число разорившихся крестьян.

Приведенные данные свидетельствуют об интенсивном процессе «раскрестьянивания», хотя пережитки крепостничества, имевшие в своей основе помещичье землевладение и эксплуатацию среднего крестьянина, всячески тормозили процесс разложения крестьянства. Отрицательную роль играла отработочная система — прямой пережиток барщины. Она была особенно широко распространена на Полтавщине и преобладала на Черниговщине. В «Обзорах Черниговской губернии» распространение отработочной системы объяснялось тем, что «увеличивающийся с каждым годом, при отсутствии фабричных заработков и подсобных промыслов, спрос на землю создал такое положение, что исполная система для владельцев приносит больше выгоды, чем какая-либо другая; крестьянский же труд оплачивается дешевле, чем наемный»⁹. Более низкая оплата труда при отработках, по сравнению с трудом сельскохозяйственных наемных рабочих, подтверждалась многократными земскими обследованиями. Экономически это возможно было потому, что часть расходов на содержание крестьянской семьи

⁴ «Великая реформа», Юбилейное издание, т. VI, М., 1911, стр. 93.

⁵ «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России», вып. III, СПб., 1884, стр. 7.

⁶ «Статистика землевладения 1905 г.», вып. 47, СПб., 1906, стр. 28.

⁷ «Материалы подворной переписи Полтавской губернии 1900 г.», Полтава, 1907, стр. 139; «Землевладение и землепользование в Полтавской губернии по данным подворной переписи 1900 г.», Таблицы, Полтава, 1911, стр. 347.

⁸ «Материалы подворной переписи Полтавской губернии 1900 г.». Итоги по губернии, Таблицы, стр. 91.

⁹ ЧОГА, Обзор губернии за 1877 г., стр. 7.

покрывалась за счет земельного надела крестьянина. В то же время нищенский надел прикреплял крестьянина к данному селению и гнал в кабалу к помещику, порождал условия невиданной эксплуатации.

О распространенности отработочной системы на Черниговщине свидетельствуют данные земской статистики, относящиеся к середине 80-х годов прошлого столетия. Из 1392 крупных имений 806, или 58%, совсем не имели собственной запашки, а 251 имение запахивало менее $\frac{1}{4}$ своей земли¹⁰. Следовательно, только незначительная часть крупных землевладельцев вела полевое хозяйство при помощи своего инвентаря и наемных рабочих. Большинство же помещиков сдавало землю на отработки, что тормозило развитие производительных сил и капиталистических отношений в деревне, задерживало также развитие промышленности и городов и отлив из деревни излишка населения. Тем самым отработочная система способствовала обострению аграрного перенаселения. «Отработки, — писал В. И. Ленин, — задерживают развитие производительности труда, задерживают развитие промышленности и земледелия, а следовательно, и спроса на рабочую силу, — и в то же время, прикрепляя крестьянина к наделу, они не обеспечивают ему ни работы в зимнее время, ни возможности существовать своим мизерным земледелием»¹¹.

Отработки задерживали колонизацию окраин страны, тормозили расселение крестьян на свободные территории. «Так как русский крестьянин, — подчеркивал В. И. Ленин, — придавлен крепостническими латифундиями, — поэтому неизмеримо тормозится и свободное расселение населения по территории России и рациональная хозяйственная утилизация массы окраинных земель России»¹².

Под двойным гнетом — крепостнических пережитков и развивающегося капитализма — крестьянство еще больше разорялось, нищало, что вело к росту избыточного населения в деревне. О степени аграрного перенаселения в Полтавской и Черниговской губерниях в конце XIX в. свидетельствуют данные о численности и плотности населения.

Динамика численности населения во второй половине XIX в. (в тыс.)¹³:

	1863 г.	1885 г.	1897 г.
Полтавская губерния	1911,4	2653,2	2778,2
Черниговская »	1478,4	2075,9	2297,9

Плотность населения на квадратную версту, по данным переписи 1897 г., составляла в Полтавской губернии 63,36 человека, а в Черниговской — 49,91 человека, т. е. хотя и была значительно выше плотности населения южных украинских губерний, но не являлась абсолютно высокой. Между тем избыток рабочих рук, даже по осторожным подсчетам известных земских статистиков, к началу 90-х годов составлял: в Полтавской губернии — 258 082 человека, а в Черниговской — 172 879 человек¹⁴. К началу XX в. излишек сельского населения вместе с детьми составлял в Полтавской губернии 1 310,4 тыс. человек, а в Черниговской 819 тыс. человек¹⁵. Следовательно, это было не абсолютное, а относительное перенаселение.

Об огромном избытке рабочих рук в селах Левобережной Украины в конце XIX — начале XX в. говорится в систематически выпускавшихся «Обзорах сельского хозяйства» Полтавской и Черниговской губерний. В «Обзоре» Полтавской губернии за 1892 г. читаем: «Рабочих было очень много, а убирать было нечего... Многие рабочие

¹⁰ А. Русов. Описание Черниговской губернии, т. II, Чернигов, 1899, стр. 238.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 278.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 226.

¹³ А. Г. Ращин. Население России за сто лет (1811—1913 гг.), М., 1956, стр. 44.

¹⁴ См. кн. Н. Шаховской. Сельскохозяйственные отхожие промыслы, М., 1896, стр. 23.

¹⁵ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России», ч. 1, СПб., 1903, стр. 78, 249.

хотели работать хоть за харчи, но их никто не принимал»¹⁶. «В «Обзоре» за 1896 г. отмечалось: «Предложение рабочих рук велико, а спрос незначителен»¹⁷.

Естественно, что в таких условиях заработная плата сельскохозяйственных рабочих была исключительно низкой. «Зимние заработки рабочих были скудны и плохи», — констатирует «Обзор» за 1895 г. Не велики были и летние заработки. Так, месячная заработная плата мужчины в летнее время не превышала 5—6 руб., а женщины — 3—4 руб. За пуд хлеба, полученный от помещика или зажиточного крестьянина, бедняк должен был отработать в самую страдную пору 5—6 дней¹⁸.

Безвыходность положения избыточного населения станет особенно понятной, если учесть, что для продовольствия крестьянских семей, не имеющих посева и имеющих до 3 десятин, на Полтавщине не хватало более 10 млн. пудов хлеба. По свидетельству «Статистического ежегодника Полтавского губернского земства на 1900 г.», больше половины хозяйств, с населением почти в 1 млн. человек, из года в год испытывало нужду в хлебе. «Следовательно, — писали авторы «Статистического ежегодника», — они (т. е. крестьяне. — И. Л.) должны искать сторонних от земледелия заработков»¹⁹. На заседании «Полтавского губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 18 января 1903 г. отмечалось, что больше половины населения губернии, а именно 54%, «не обеспечено даже продовольственными потребностями», что «рабочее население выпускает ежегодно около 150 тысяч человек на поиски работы за пределами губернии»²⁰. Такое же положение было и в Черниговской губернии.

Аграрное перенаселение обуславливало широкий размах переселенческого движения и отходничества с Левобережной Украины. По числу переселенцев и отходников Полтавщина и Черниговщина занимали первое место среди губерний России. Это были характерные для данной местности отводные каналы избыточного населения деревни. Как указывалось в «Статистическом ежегоднике Полтавского земства», — «вог уже десятки лет тысячи семейств, не находя достаточных средств для своего существования, стихийно стремятся в неведомую даль, на переселение, а более полтораста тысяч работников и полурбочих обоого пола уходят ежегодно на поиски заработков за сотни верст»²¹. Полтавчане и черниговцы явились пионерами заселения многих местечек и сел в Херсонской, Таврической, Уфимской губерниях, в Сибири и на Дальнем Востоке, о чем свидетельствуют названия населенных пунктов в этих краях: Черниговка, Полтавка, Глухово, Нежино и др.

Следует отметить, что обусловленное малоземельем стремление крестьян к переселению в пореформенный период было очень сильно, несмотря на то, что правительство и помещики пытались воспрепятствовать переселенческому движению из опасения, что оно лишит помещиков дешевых рабочих рук и будет способствовать подъему борьбы крестьян за землю. Так, например, руководствуясь указаниями министра внутренних дел о том, что «к переселению нужно относиться с величайшей осторожностью», Черниговское губернское присутствие отказало в разрешении о переселении крестьян ряда волостей Черниговского уезда. Отказ мотивировался тем, что «малоземелье и даже безземелье не могут быть основанием для переселения, так как малоземельные крестьяне могут существовать заработками у помещиков и другими промыслами»²². Циркуляром Министерства внутренних дел от 2 июля 1894 г. рекомендовалось губернской администрации быть крайне осторожной при выдаче разрешения на переселение. Это была реакционная, по существу крепостническая, политика, задерживающая экономическое развитие страны.

¹⁶ «Обзор сельского хозяйства Полтавской губернии за 1892 год», Полтава, 1893, стр. 344.

¹⁷ «Обзор сельского хозяйства Полтавской губернии за 1896 г.», стр. 131.

¹⁸ См. «Обзоры сельского хозяйства Полтавской губернии»: за 1892 г., стр. 346; за 1896 г. стр. 195; Таблицы, стр. 81.

¹⁹ «Статистический ежегодник Полтавского губернского земства на 1900 г.», стр. 260—261.

²⁰ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности Полтавской губернии», XXXII, СПб., 1903, стр. 69.

²¹ «Статистический ежегодник Полтавского губернского земства на 1901 г.», стр. 262.

²² ЦОГА, ф. 185, д. 278, л. 23, 1884.

Особого размаха переселенческое движение достигло в 90-х годах прошлого и начале текущего столетия. Из Полтавской губернии с 1861 по 1893 г. выселилось 29 125 семей, с числом душ обоого пола 161 тыс.; в последующие 1894—1900 гг. выселилось 19 948 семей, или 124 612 человек. Всего за 40 лет (с 1861 по 1900 г.) переселились из Полтавщины 49 073 семей в количестве 285 612 человек²³. Эти данные показывают, что за последние 7 лет прошлого века количество переселенцев составило более $\frac{2}{5}$ всего числа переселенцев за 40 лет. При этом желающих переселиться в 1899 и 1900 гг. было очень много (за 2 года свыше 164 тыс. человек), однако далеко не все получили возможность переселиться. Из Черниговской губернии с 1888 по 1895 г. переселилось 57 893 крестьян²⁴, а с 1896 по 1900 г.— 10 949 семей в количестве 66 746 человек (только в Азию)²⁵. Следует отметить, что часть переселенцев, попав в тяжелые условия на новых местах и вконец разорившись, возвращалась обратно, что еще более усиливало процесс разложения и обнищания деревни.

Как показывают данные земской статистики, стремление к переселению было сильнее в более крупных крестьянских семьях. Так, если среднекрестьянская семья в Полтавской губернии по переписи 1899 г. состояла из 5,8 человека, то семьи выселившихся за период с 1894 по 1900 г. насчитывали в среднем 6,3 человека, а ходатяйствующих о разрешении переселиться в 1900 г.— 7,6 человека²⁶.

Выселялись, как правило, более многочисленные семьи, имеющие в своем составе больше рабочих рук и взрослых детей. Такие семьи особенно остро ощущали малоземелье, невозможность применить производительную свою рабочую силу. Для характеристики экономического благосостояния переселенцев приведем данные с 1895 по 1900 г. по Полтавской губернии о землевладении крестьян, выселившихся в Сибирь и получивших разрешение на переселение²⁷:

Категория хозяйств	У получивших разрешение на переселение с 1897—1900 г.	
	У выселившихся в 1895—1896 гг.	% к общему числу получивших разрешение переселиться
Безземельных	21,8	4
Имеющих до 1 десятины	22,6	12
» от 1 до 3 десятин	40,6	31,1
» от 1 до 6 »	12,4	38,2
» от 6 до 9 »	1,9	12,2
» от 9 десятин и больше	0,7	2,5

По сравнению с переселенцами из других губерний полтавчане были значительно хуже обеспечены землей и вообще беднее других. Если в среднем на хозяйство переселенца других губерний России приходилось 3,7 десятины, то на долю полтавчан только 2,3 десятины²⁸. Почти таким же было экономическое состояние переселенцев из Черниговской губернии, в частности из южных, соседних с Полтавской губернией уездов.

Отводным каналом избыточного населения деревни наряду с переселением являлись отходы крестьян на временные, дальние заработки. Отходничество было результатом незавершенности процесса пролетаризации крестьян в местностях, где имелись сильные пережитки крепостничества. Оно выражало стремление крестьян уйти из местностей с наибольшим применением отработочной системы в местности более высокого развития капитализма, где труд оплачивался дороже.

Полтавщину и Черниговщину В. И. Ленин относил к группе губерний, составлявших главный район выхода земледельческих рабочих. Отсюда многие десятки тысяч

²³ «Переселение из Полтавской губернии», вып. II, Полтава, 1902, стр. 50.

²⁴ «Земский сборник Черниговской губернии», Чернигов, 1902, № 5, стр. 111.

²⁵ Н. Турчанинов. Итоги переселенческого движения за время с 1846 по 1909 г. (по данным Челябинской и Сызранской регистрации), СПб, 1910, стр. 4.

²⁶ См. «Переселение из Полтавской губернии», вып. II, Таблица на стр. 91.

²⁷ Там же, стр. 102.

²⁸ Там же, стр. 105.

беднейших крестьян направлялись на юг и юго-восток, в менее заселенные местности в поисках заработков.

«Два раза в году, обыкновенно ранней весной и поздней осенью,— писал черниговский статистик-публицист П. Червинский,— сельское население многих местностей целыми массами поднимается со своей оседлости и разбредается по разным концам России, иногда за сотни верст искать заработков... Немногие идут водой или чугунок; большинство же передвигается самым первобытным способом: пешком с котомкой за спиной и с скудным запасом пожитков; сбившись в кучи по несколько десятков человек, отмеривают они верста за верстой, ночуя где случится и питаясь чем бог послал — и все это иногда даже без твердой уверенности, что найдут подходящую работу»²⁹. Разорение и обнищание крестьян, усугублявшиеся крепостническими пережитками, налогами и выкупными платежами, вынуждали огромные массы сельского населения Левобережья уходить на дальние заработки. Только за один 1891 г. на дальние заработки ушло из Полтавской губернии 173 тыс., из Черниговской — 134,2 тыс. человек³⁰. В 1896 г. число отходников из Черниговской губернии составило 148,2 тыс. человек³¹.

Главными районами найма сельскохозяйственных рабочих были Екатеринославская, Херсонская, Таврическая губернии. «На юге и юго-востоке,— писал В. И. Ленин,— образовалось множество рабочих рынков, где собираются тысячи рабочих и куда съезжаются наниматели»³². Например, на пути из Полтавщины в южные степи существовал Грушевский пункт найма, где собиралось одновременно 10—15 тыс. отходников. Наиболее значительным рынком найма сельскохозяйственных рабочих в Таврической губернии была Каховка, куда стекалось до 40 тыс. человек. При регистрации пришедших рабочих в Каховке в 1895 г. оказалось, что за 6 дней (с 3 до 9 мая) число прибывших из Полтавской губернии составило 11 987 человек, или 61,4% всех рабочих, из Черниговской — 2325 человек, или 11,9% всех прибывших³³.

Развивавшийся в земледелии капитализм на юге Украины притягивал сюда из центральных губерний, в том числе из Полтавщины и Черниговщины, большие массы разорившихся крестьян на заработки. Но и здесь, на юге, отходники попадали в тяжелое положение, длительное время не находя подходящей работы и валяясь на рабочих пунктах без средств к существованию. Выдающийся украинский писатель М. Коцюбинский в редактируемых им «Сельскохозяйственных обзорах Черниговской губернии», отмечая выход на заработки в Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую губернии как характернейшее явление для крестьян Черниговщины и Полтавщины, указывал на незавидное положение «заробітчани». «Прельщали,— писал он,— иногда слухи, что на стороне хорошо зарабатывают, но надежды на хороший заработок не оправдались... Тем не менее многим пришлось оставаться на месте потому, что дома было еще хуже»³⁴.

Все возрастающее применение машин в сельском хозяйстве Юга способствовало вытеснению наемных рабочих и созданию в районах капиталистического земледелия резервной армии безработных. В результате этого заработки отходников были не устойчивы, а многие из них после тяжелых мытарств возвращались домой с пустыми руками. Не случайно среди крестьян Черниговщины была распространена поговорка: «Отходники принесли мало грошей, да много вошей». Однако беспросветная нужда настойчиво гнала из дому все новые и новые массы отходников.

Отходничество, несмотря на то, что приводило к огромной растрате человеческой рабочей силы, было явлением прогрессивным. Рост отходничества способствовал разрушению отработочной системы и других форм крепостнических пережитков, давая некоторую отдушину для избытка рабочих рук в аграрно-перенаселенных местностях и содействуя развитию промышленных центров и южных, малозаселенных районов.

²⁹ П. Червинский. Экономические скитания. «Отечественные записки», 1880, № 6, стр. 417.

³⁰ «Сельское хозяйство Украины», Харьков, 1923, стр. 22.

³¹ А. Русов. Указ. соч., стр. 260.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 205.

³³ Ф. Лосъ. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX ст., Киев, 1955, стр. 66.

³⁴ ЧОГА, Сельскохозяйственный обзор Черниговской губернии за 1903 г., стр. 7.

Развитие промышленности, рост техники и специализации отраслей, естественно, приводили к тому, что многие отходники превращались в постоянных рабочих и окончательно порывали с деревней. Это означало завершение процесса пролетаризации части крестьянства и отлив ее в города, в промышленные центры.

Отходничество являлось, по замечанию В. И. Ленина, важнейшим фактором, мешавшим крестьянам «обрасти мхом», а также имело большое воспитательное значение, знакомя людей с различными порядками в различных районах страны. Ставя крестьян в положение наемных рабочих, отходничество воспитывало их в духе необходимости организованной борьбы против эксплуататоров, поднимало их классовую сознательность, приводило к мысли о единстве их интересов с интересами рабочего класса. Таким образом, отходничество, как характерное явление для Полтавщины и Черниговщины, играло важную роль в революционизировании крестьянства, что нашло свое выражение в развернувшемся на Левобережной Украине аграрном движении в период революции 1905—1907 годов.

Рассмотрение конкретных форм проявления аграрного перенаселения на Полтавщине и Черниговщине в конце XIX в., представлявших собой типичный район чрезвычайной «перенаселенности» деревни, дает возможность более четко уяснить природу этой формы относительного перенаселения при капитализме.

